

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

Явление Мадонны, как и положено, состоялось в день католического Рождества, 25 декабря. Мадонна Луиза Чиконе, известная во всем мире рок-певица, являвшаяся на эстраде в самых вульгарных нарядах или почти без оных, на сей раз предстала на киноэкране в облике Евы Перон, легендарной подруги аргентинского диктатора Хуана Перона. Ее, по словам режиссера фильма Алана Паркера, на родине «одни считают святой, другие — шлюхой, середины нет». Он и Мадонна имели возможность в этом убедиться лично: съемки, стоившие 60 миллионов долларов, проходили 84 дня в Буэнос-Айресе. Съёмочная группа была встречена толпами с плакатами: «Мадонна, убирайся обратно в Америку!» Демонстрации аргентинцев, возмущенных тем, что их богиню будет изображать левичка с сомнительной репутацией, продолжались много дней. Бывший секретарь Евы публично заявил: «Если Мадонна не уедет, я ее убью». По распоряжению президента Менема ее и всех членов группы круглосуточно охраняли почти как главу государства. Мадонне

рона Джонатане Прайсе никто в Голливуде слыхом не слышал. Полтора десятилетия вокруг идеи «Эвиты» вертелся калейдоскоп звездных имен — Лайза Миннелли, Бетти Мидлер, Оливия Ньютон-Джон, Мишель Пфайфер, Мерил Стрип, Барбра Страйзанд, наконец, первая исполнительница партии Эвиты на сцене Элейн Пейдж. Мужские имена были под стать женским.

Но режиссером Стигвуд сразу пригласил Паркера — во время игры в теннис. Англичанин, только что закончивший мюзикл «Фейм» («Слава»), не принял приглашения, за что получил по голове ракеткой («Истинный случай», — уверяет он сам). Потом права на сценарий переходили от студии к студии, к нему примерялись Фрэнсис Коппола, Франко Зиферелли, Ричард Аттенборо, Оливер Стоун. И, совершая полный круг, сценарий вернулся в руки Паркера. Теперь-то он говорит, что «Ева Перон — это и есть Мадонна». А добила ее она своего, когда просто явилась к нему на собеседование в костюме и с прической типа «Ева». Задолго до премьеры, которая состоялась од-

МАДОННА, ВОПЛОЩЕННАЯ В ЕВУ

СОСТОЯЛОСЬ ЛИ ПРЕОБРАЖЕНИЕ СЕКС-СИМВОЛА В НОВУЮ КИНОЗВЕЗДУ?

пришлось выступить перед 400 журналистами и пообещать, что она «воплотит образ Евы Перон как мужественной и благородной женщины». В противоположность известному факту, что Ева шла наверх через длинную череду постелей, пока не оказалась в постели Перона.

Общезвестно также, что, хотя супруги даровали избирательные права женщинам, поддерживали профсоюзы и занимались благотворительностью, оба были горячими поклонниками Муссолини. Перон не только «работал под него», но и управлял теми же методами — благоволил тем, кто за него, и безжалостно подавлял всех, кто против. В том числе средства информации и творческую интеллигенцию. Все эти черты перонизма достаточно отчетливо проступают в мюзикле 70-х годов англичанина Эндрю Ллойда-Уэббера «Эвита», который и стал основой сценария. Собственно, Уэббер только написал еще одну арию для фильма, а все остальное сохранилось. Это именно фильм-мюзикл, почти без диалога.

Но прежде чем его контуры, намеченные продюсером Робертом Стигвудом, окончательно определились, а роли распределены, прошло 16 лет. В 1979 году ни о Мадонне, ни об исполнителе роли Пе-

новременно в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, Америку захлестнула новая мода в одежде — «под Эвиту». Ею заполнены страницы журналов и самые фешенебельные магазины.

Мадонна покорила воображение англичанина, что не помешало ему сразу ее предупредить: никаких фокусов во время съемки, никаких посятательств на определение, что хорошо и что плохо, полное подчинение ему, режиссеру. Паркер, как и весь Голливуд, знал норовистость будущей Эвиты, но и его взрывчатый характер тоже всем известен. Тем удивительнее, что в продолжение всех съемок, начавшихся в январе, между ними не произошло ни единого конфликта. То есть Мадонна была бы не Мадонна, если бы не капризничала, не ссорилась с гримерами и парикмахерами, но, как только начинала жужжать камера, капризная примадонна превращалась в трудолюбивую и послушнейшую актрису.

Эта американская итальянка из бедной семьи, оставшаяся без матери в шесть лет и затем тащившая на себе семерых братьев и сестер, при всей своей вздорности и склонности к эпатажу, с молодых лет отличалась практическим умом. Пусть это было малопочтенной затеей, но это она сама придумала выпустить

пару лет назад книжку под названием «Секс», под дюралюминиевым переплетом которой прятались десятки ее фотографий в разных позах, но в одном наряде — прародительницы Евы. Обезумевшие поклонники смели этот сувенир с прилавков, увеличив состояние своего кумира на много миллионов долларов. Так что в определенном смысле то, что Еву аргентинскую будет играть она, а не кто-то иной, было предопределено.

Не помешало даже то, что по ходу съемок Мадонна, которой уже 38 лет (Ева Перон умерла от рака в 33 года), умудрилась забеременеть — к ней в Буэнос-Айрес наезжал ее новый любовник. К тому моменту Паркер настолько уверовал, что Ева — это Мадонна (или наоборот), что он соответствующим образом перестроил график, а костюмеры по мере надобности переделывали ее платье. Она сама постоянно повторяла: «Эвиту могла сыграть только я». И объясняет: «Я чувствую, понимаю ее, она, как и я, продиралась к лучшей жизни из самых низов. И мы обе добились своего».

Это верно. Даже получив у президента Менема аудиенцию с глаза на глаз, она в конце концов добила разрешения спеть коронную арию «Не плачь обо мне, Аргенти-

на» с того самого дворцового балкона, с которого полвека назад ораторствовала настоящая Эвита. Прежде эта сцена планировалась в павильоне, поскольку президент был сначала непреклонен. Уже покинув аргентинские пределы, Мадонна в интервью журналу мод «Венити феар» сообщила, что на президента произвело впечатление не что-то, а ее фигура, он «не мог оторвать взора от бретельки ее бюстгалтера». Алан Паркер прокомментировал это так: «Мадонна всегда думает, что все только и глядят на ее бретельки».

Мадонна не зря приложила столько энергии, чтобы получить роль Эвиты: инстинкт ей верно подсказал, что с этого фильма у нее может начаться совсем иная жизнь и карьера. Как ни велика ее слава, а все попытки выйти в кинозвезды не удавались — ленты получались третьеразрядные. А в Америке нет мечты ослепительнее, чем о приобщении к сонму Мерилин Монро. Для Мадонны это — или сейчас, или уже никогда: возраст подпирет, уже и прыгать по сцене в стриптизном трико не очень пристойно. Опять же дочка у нее родилась, хочется посolidнее выглядеть. И она в очередной раз сменила, как хамелеон, облик: юбки ниже колен, «дамистая» прическа, степенные манеры и речь...

Может быть, это все мимикрия, которая продержится, пока не определится, что такое «Эвита» — новое слово в музыкальном кинематографе или проходная, не в меру разрекламированная оперетка? Посмотрим.

Виссарион СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».
ВАШИНГТОН.

Мадонна

10.01.97